

2 декабря 1981 г. ♦ № 189 (7207)

К 40-летию победы под Москвой

У СТЕН СТОЛИЦЫ

Героя Советского Союза Леонида Николаевича Пономаренко многие старожилы, очень хорошо знают в лицо. Здесь он вырос, отсюда в 1939 году его провожали на срочную службу, а потом в памятные ликующие сорок первого — на битву с полчищами коричневой чумы.

За суровые годы войны Леонид Николаевич прошел страшно трудный, но славный ратный путь. Он участвовал в разгроме немецко-фашистских армий под Москвой, сражался на подступах к Сталинграду в районе станции Клетской, командовал ротой на Пулковских высотах в осажденном Ленинграде, принимал непосредственное участие в прорыве блокады города Ленина и, наконец, в разгроме белофиннов на Карельском перешейке. Первая штурмовая рота 881-го стрелкового полка, которой командовал лейтенант Пономаренко, за одиннадцать дней непрерывных боев с белофиннами прошла 140 километров от реки Сестры

до города-крепости Выборга.

После снятия блокады с колыбели революции — города Ленинграда — Леонид Николаевич участвовал в освобождении Нарвы и других прибалтийских городов.

Сейчас старший лейтенант в отставке Леонид Николаевич Пономаренко живет в городе Новосибирске, принимая самое активное участие в военно-патриотическом воспитании молодежи. Он не раз выступал на военно-патриотическую тему на страницах газет и журналов, в том числе и в нашей газете. С нынешнего года юргинским горкомом ДОСААФ и секцией судомодельного спорта учрежден переходящий приз имени Л. Н. Пономаренко. На соревнованиях судомоделистов, проведенных летом в Юрге, присутствовал лично герой-земляк.

Сегодня мы публикуем статью Л. Н. Пономаренко, в которой он рассказывает о невиданном героизме сибиряков, проявленном в битве за столицу нашей Родины — Москву.

ровали и медсанбат.

Отважно сражался с врагом и политрук нашей роты Жеребенков. Во время атак немцев он находился там, где было особенно туго. Не раз с возгласом «Ура! За Родину! За Москву!» политрук поднимал нас в атаку. В сражении за столицу Жеребенков пал смертью героя.

Нельзя не преклоняться перед мужеством красноармейца Григория Загидулина. Будучи раненым, сибиряк продолжал вести огонь по противнику. Он выпустил из рук оружие, только потеряв сознание. Ратные подвиги Григория Загидулина отмечены многими наградами Отчизны.

Защищая Москву, отличился также мой одноклассник-земляк красноармейцы Василий Чернобаев, Александр Иванов и другие.

7 ноября 1941 года, в день 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, на нашем участке, как и везде, где шла битва за столицу, бои были особенно напряженными. В тот же день мы узнали, что на Красной площади Москвы, как и в мирное время, состоялся парад советских войск. Это влило в нас новые силы. Хорошо сказал по этому поводу пулеметчик Сартай Бертуганов.

— Нет человека, который бы не любил свою деревню, свой кишлак, свой аул, где он сделал первые шаги по земле. Такого не найдешь. Но каждый из нас, советских людей, любит свое Отечество, сердце которого бьется в столице Советского Союза — великой Москве, городе, который дорог одинаково и мне — казаху, и русскому, и украинцу, и татарину. Вот почему, когда Москве угрожает враг, все мы — я — казах, ты — русский, ты —

украинец, ты — татарин — воюем здесь. И мы отстоим Москву! Пусть бы это стоило нам жизни.

И у Сартая Бертуганова слово не расходилось с делом. Он воевал, презирая смерть.

На другой день после исторического парада на Красной площади наш полк, отразив натиск фашистов, ринулся в контратаку. Более пяти километров мы гнали врага и закрепились на новом рубеже.

Героизм воинов Красной Армии был массовым. Это явилось одной из главных причин того, что немецким войскам не удалось осуществить задачи по овладению Москвой, которые ставились в разработанной гитлеровским командованием операции «Тайфун». Несмотря на значительное превосходство противника в живой силе, боевой технике и оружии, не дрогнули защитники столицы, преградили ему путь. И не только преградили, но и, перейдя 5-6 декабря в контрнаступление, отбросили фашистские полчища на 250—400 километров от стен Москвы.

Разгром немецко-фашистских войск у стен столицы развеял легенду об их непобедимости, заложил фундамент наших будущих блистательных побед. Этот фундамент вместе со всеми защитниками Москвы закладывала и наша дивизия, ставшая 26-й гвардейской. Она отличилась затем в сражениях на Орловско-Курской дуге, в Белоруссии, Литве и в Восточной Пруссии. Ей было присвоено почетное наименование «Городовская». Боевой стег дивизии украсили ордена Красного Знамени и Суворова.

Л. ПОНОМАРЕНКО,
Герой Советского Союза,
гвардии старший лейтенант в отставке.

Нападение гитлеровской Германии на нашу Отчизну застало нашу 93-ю стрелковую дивизию в Забайкалье. На митинге, состоявшемся 22 июня, бойцы, командиры и политработники заявили, что готовы в любой миг выступить на защиту родной земли и прогнать врага, не жалея ни крови, ни самой жизни.

В октябре, когда под Москвой шли кровопролитные бои, дивизия получила долготный приказ: на фронт.

И вот мы в районе Подольска. Выгружались из эшелонов под огнем фашистской авиации и сразу же — на передовую.

Тяжело было слерживать фашистов, почти беспрерывно атаковавших наши позиции, но сибиряки стояли насмерть.

Через несколько дней после того, как дивизия завела оборону, я во главе группы красноармейцев зашел в разведку. Темной морозной ночью мы пересекли линию фронта и пролезли в тыл противника. Достигли балки за почти сожженной полностью деревушкой — цели нашей разведки. Залегли. Издали доносился гул моторов.

Провинились метров на сто вперед и увидели танки. Они готовились к очередной атаке на наши позиции. На обратном пути ваткнулись на нескольких фашистов. В короткой схватке уничтожили всех, кроме одного, которого привели в расположение своей части. Он оказался хорошим «языком», сообщил много ценных данных

Поздним ноябрьским рассветом танки, обнаруженные нами, с пехотой двинулись на нашу оборону. Мы были к этому готовы. Очередная атака гитлеровцев была отбита. Оставив перед нашими окопами несколько машин и не один десяток трупов, они убрался восвояси.

Наша часть не только оборонялась, но и переходила в контратаки. Так было, например, в бою в районе деревень Каменка и Кресты. Несмотря на огромное численное превосходство противника в живой силе и в технике, наш полк, отбив его яростный натиск, устремился вперед и нанес фашистам значительный урон.

Я, как и все молодые воины, равнялся на коммунистов. Личным примером отваги и мужества увлекал на врага командир полка Павел Васильевич Гусев. Он всегда находился там, где было особенно тяжело. Не раз красноармейцы и командиры видели его в цепи контратаковавших.

Во время одной из атак фашистов создалась очень опасная ситуация в нашем батальоне. Выбыли из строя многие командиры. Редели ряды бойцов. В самую критическую минуту, когда казалось, что вот-вот гитлеровцы прорвут нашу оборону, в батальоне появился командир полка. Под его командованием мы отбили атаки врага. Но нашу радость одержанной победы омрачило сообщение о том, что П. В. Гусев очень тяжело ранен, и его эвакуи-